

Как только вопрос был задан, все окружающие репортеры моментально начали действовать. Они немедленно подняли свои микрофоны к Цзин Ли. Сейчас они были как большие белые акулы, которые почувствовали запах крови. Камеры продолжали смотреть на лице Цзин Ли, безумно фотографируя его и дожидаясь ответа.

Цзин Ли слегка откинулся назад, чтобы избежать микрофона, который чуть ли не тыкал ему в лицо. С профессиональной улыбкой на лице Цзин Ли слегка повернул голову и взглянул на репортера, задавшего ему ранее вопрос. Он поднял бровь и удивленно сказал?

- Оказывается, в такой момент вы еще и могли о чем-то подумать, не так ли? Тогда вы довольно хороши, - Цзин Ли посмотрел на него с восхищением. - В такой чрезвычайной ситуации у меня не было времени думать об этом. Вероятнее всего, если бы я задумался, то Ван Леле потерял бы свою жизнь. Так что, к сожалению, я не тратил время на то, чтобы думать, а просто инстинктивно решил его спасти.

Цзин Ли имел серьезное выражение на лице, как будто он действительно выражал свое восхищение от всего сердца.

Но именно от этого ирония в его словах была еще сильнее.

В такой чрезвычайной ситуации, если вы действительно хотите спасти человека, то у вас не будет времени подумать ни о чем постороннем. Если бы вы так действительно поступили, то это означает, что вы противитесь этому в глубине своего сердца. Этого вполне достаточно для того, чтобы показать, что характер такого человека довольно эгоистичен.

А почему эгоистичный человек имеет право стоять на высшей точки морали, задавая подобные вопросы другим?

В любом случае, он же сам является человеком, который бы не решился спасти другого, размышляя о том, что он может сделать это только в том случае, если он прославится.

Репортер: ...

Репортер не ожидал, что проблемный вопрос, который он задаст, обрушится на него самого. Некоторое время он чувствовал себя очень подавленным и смущенным.

Никто не захочет публично признаваться в своих недостатках. Даже если присутствующие действительно думают об этом в глубине души, они никогда не захотят хоть как-то показать это на людях, чтобы не спровоцировать их странные взгляды.

Другие репортеры, которые до этого были взволнованы, также молча слегка отодвинулись. Им было ясно, что Цзин Ли вроде не собирался атаковать словами ни одного из них, но у них была необъяснимая иллюзия, что это произошло.

Однако поведение Цзин Ли было настолько серьезным и естественным, что у них даже не было шанса прикопаться к его словам.

Это также заставило их в одно мгновение понять, что хотя человек перед ними – новичок в кругу развлечений, он является весьма твердой костью, которую трудно переживать. Какое-то время они чувствовали небольшое волнение в своем сердце, а затем посмотрели на репортера, который только что задал вопрос Цзин Ли, выражая свое легкое недовольство им.

Репортеры в индустрии развлечений всегда были наиболее чувствительны к языку тела и эмоциям. Человек, который только что заговорил, естественно, мог почувствовать изменение в отношении людей к нему. Это заставило его чувствовать себя неловко, и он показывал беспокойство на своем лице.

Поэтому, после минутного молчания он решил продолжить расспрашивать Цзин Ли, стараясь получить от него хоть что-то скандальное:

- Я слышал, что у вас были неприятности с другим актером, когда вы проходили прослушивания в съемочную команду. Этот актер также подозревался в том, что он вмешался в ваши личные отношения. Он также намекал на то, что за вами кто-то стоит. Как вы объясните его заявление о том, что вы используете имеющееся у вас закулисное для того, чтобы подавлять других актеров?

Этот вопрос был еще более острый, чем предыдущий. И он явно давал людям ощущение преднамеренного нападения со злым умыслом.

На самом деле, к новичкам, таким как Цзин Ли, эти репортеры развлекательных новостей всегда привыкли быть более привередливыми, совершенно не учитывая их чувств. Пока они смогут словить ценную новость, они были готовы продолжать преследовать их до тех пор, пока не получат то, что они хотят. Они никогда не уходили без ответа.

Таким образом, репортеры, которые только что молчали, снова пришли в себя и продолжили смотреть на Цзин Ли горящими глазами, как будто перед ними был стол, уставленный вкусными блюдами. Камеры снова начали безумно снимать его.

- Я не знаю, где вы это услышали. Но раз вы упомянули об этом, то вы, должно быть, видели видео с моего прослушивания, верно? – Цзин Ли покосился на него, и на его лице промелькнуло чувство высокомерия. – Роль я получил с помощью моей собственной силы, я думаю, что это не подлежит сомнению.

На самом деле, Цзин Ли был явно оскорблен тем, что люди задавали подобные вопросы один за другим, но его хорошее воспитание не позволяло ему делать никаких радикальных замечаний. Однако улыбка на его лице исчезла, а тон его голоса был очень ровным:

- Что касается других вопросов, которые вы упомянули, то на самом деле они довольно

забавны. Зачем мне целенаправленно нападать на человека, который не так силен, как я? Вы репортер, так что я думаю, что в первую очередь вы всегда должны искать истину.

Можно сказать, что Цзин Ли прямо оскорбил этого репортера за то, что он фабриковал ложные факты.

Репортер сразу же вспыхнул от гнева и собирался уже начать возражать, однако его Цзин Ли тут же прервал его:

- Сегодня публичная конференция «Сяньту», а не мое интервью, в котором я должен доминировать. Я надеюсь, что все будут заниматься пропагандистской работой для фильма, и поддерживать его. Всем спасибо.

Это означало, что он больше не хотел отвечать на неактуальные вопросы.

Репортер почувствовал удушье в груди, когда его заблокировали. Однако сейчас он был возбужден как никогда, потому что в нем разыгрались бунтарские эмоции.

Однако, прежде чем он смог продолжить задавать вопросы, создавая проблемы для Цзин Ли, он услышал, как ведущий на другом конце сцены внезапно призвал всех репортеров остановиться, и объявил, что пришло время заняться пропагандистской работой.

Услышав это, Цзин Ли вежливо улыбнулся репортерам перед ним, и собирался уйти.

Когда репортер увидел это, он подсознательно сделал несколько шагов за ним. Однако внезапно он споткнулся обо что-то, и начал заваливаться вперед всем телом.

В панике он подсознательно протянул руку, чтобы попытаться схватиться за что-то и стабилизировать свое тело.

Однако вокруг не было ничего, кроме людей, и из-за того, что все они стояли весьма тесно, несколько человек также были внезапно ударены им, а затем начали падать на землю.

Эти изменения произошли буквально за мгновение. Люди вокруг даже не успели среагировать. Они увидели, как несколько человек падают на землю. Один из них все еще держал в руках фотоаппарат. Он потерял равновесие, и уронил его, нечаянно ударив человека прямо позади себя.

Люди вокруг подсознательно хотели избежать удара, однако небольшое пространство явно не могло обеспечить благоприятные условия для этого. В панике все больше людей начали толкаться и бороться, с большей силой кидая других на землю.

Сцена на мгновение погрузилась в хаос, смешанный с паническими криками группы людей. Те, кто не знал, что произошло, также начали волноваться, отчаянно пытаясь протиснуться вперед, чтобы увидеть, что случилось.

Внезапно прижатый силой толпы, человек, которому уже было трудно двигаться, стал еще более неустойчивым. Его толкнули вперед, и он наступил прямо на упавшего человека.

Еще немного, и его могли бы по-настоящему задавить.

<http://bllate.org/book/14510/1284510>